— Ну и цирк! — пробормотал Гарри, когда они с Сириусом вошли в зал заседаний Визенгамота.

Он был заполнен волшебниками и ведьмами в пурпурных мантиях. Большинство из собравшихся казались такими древними, что, вероятней всего, были способны председательствовать в суде так же, как и трёхлетний ребёнок с синдромом Дауна. Тем не менее, они всё же явились на суд, точнее, на суд над Долорес Джейн Амбридж. Может быть, они надеялись на бесплатный леденец в конце?

— Теперь понимаешь, почему я никогда не посещаю собрания? — пробормотал в ответ Сириус. Он тоже считал, что цирк — самое подходящее слово для Визенгамота. Один человек на скамье подсудимых и более пятидесяти судей, подавляющее большинство которых принимали решения, руководствуясь своими личными интересами, а не самым смутным представлением о справедливости, вряд ли можно было назвать как-то иначе.

— Порядок в зале, — официально начал Дамблдор, заглушив шум разговоров.

— Инспектор манежа заговорил, — насмешливо пробормотал Гарри своему крёстному отцу. Сириус усмехнулся.

— Приведите обвиняемую.

Амбридж вошла в сопровождении двух авроров, с которыми Гарри не был знаком. Её нос был вздёрнут, а шея выпрямилась, как доска. Она бросила быстрый взгляд на Фаджа, но в остальном больше ни на кого не смотрела. С ними также был человек, который, по мнению Гарри, являлся её адвокатом.

Затем последовал краткий перечень информации: имена тех, кто вёл допрос, имя защитника Амбридж и так далее.

— Судебное заседание семнадцатого апреля по обвинению Долорес Джейн Амбридж в заговоре с целью совершения убийства Гарри Джеймса Поттера, — закончил Дамблдор зачиткой. — Что скажет обвиняемая?

— Невиновна, — сладким голосом отозвалась Амбридж.

— Очень хорошо, — Дамблдор кивнул. — Мадам Боунс, вы можете представить свои доказательства.

— У нас есть признание Ройстона Уэлча в том, что он и его друзья разговаривали с мадам Амбридж третьего января, после чего она заплатила им за убийство Гарри Поттера, Флёр Делакур и тех, кто будет их заложниками на втором задании Турнира Трёх Волшебников.

— Это вряд ли что-то доказывает, — вмешался адвокат Амбридж. — Кто угодно мог использовать оборотное зелье, чтобы выдать себя за мадам Амбридж в надежде подставить её.

Амелия знала, что этот аргумент будет использован. Это был практически основной аргумент любого судебного процесса, в котором участвовали свидетели. И вполне обосновано, ведь, чтобы подставить своих врагов, люди именно так в прошлом и поступали.

Но она знала, что Амбридж ещё как виновна. Жаба считала себя умной, но на самом деле это было не так. Она была мелочной и злобной, но уж никак не умной. Это было вполне в её стиле — провести такую сделку лично, не подумав о том, что всё может пойти наперекосяк.

Для этого Амелия приготовила небольшую «страховку», чтобы быть уверенной, что та не сможет отделаться от срока.

— Тогда объясните вот это, — сказала Боунс, доставая кусок пергамента. — Набор инструкций, который был найден в мантии Уэлча, подписанный самой мадам Амбридж. Аналитики уже подтвердили, что он действительно подписан именно ей.

У Уэлча, конечно же, ничего подобного найдено не было. Это была подделка, подпись Амбридж была взята с какого-то другого куска пергамента, чтобы анализ подтвердил, что она действительно принадлежит ей. Если Уэлча будут допрашивать, то он будет клясться, что Амбридж действительно дала ему эту бумагу. В конце концов, ему за это сократили срок на целых пять лет.

Амелии не нравилось быть лицемеркой, но ещё больше ей не нравилось, когда преступники выходили на свободу, а ведь и Министерство, и Визенгамот просто кишели ими. Если она сможет упрятать за решётку хотя бы одну мразь вроде Амбридж, поступившись своими моральными принципами, то так тому и быть.

Она была ещё сравнительно молода, когда на неё свалилась должность руководителя ОМП. После того как с неё сместили Крауча-старшего, Муди отказался от повышения, а все остальные погибли, сражаясь с Волдемортом, она вдруг оказалась самым высокопоставленным аврором в отделе. Когда Амелию посадили за главный стол ОМП, у неё из опыта имелось всего несколько месяцев в управлении подотделом.

Многие Пожиратели Смерти теперь стали «столпами общества», потому что она была слишком неопытна в политической сфере, связанной с их положением, и просто не могла хоть что-то повесить на этих скользких ублюдков.

Но это было тринадцать лет назад, и теперь она поняла, что иногда лучше отбросить высокие принципы, чтобы добиться своего.

Сидя рядом со своим крёстным отцом на трибуне, Гарри в замешательстве нахмурил брови, когда зал взорвался негодованием.

— Разве это нормально — выкладывать такие улики в середине процесса? — тихо спросил он.

— Я не уверен, — признался Сириус, — но, кажется, никто не против, так что, наверное, да.

Гарри мог только покачать головой. Это действительно был цирк. Он мог свободно признаться, что не знает всех тонкостей обычной правовой системы, но был уверен, что нельзя просто так вытащить новые доказательства из жопы, пока идёт судебное разбирательство.

— Ложь! — сквозь шум послышался характерный вопль Амбридж. — Это подделка! Я никогда не писала этого!

Дамблдор, видимо, решил, что гомон стоит уже достаточно долго, и издал своей палочкой хлопок, призывая к порядку.

— Мадам Амбридж, вы оспариваете этот документ? — спросил он, когда все успокоились.

— Да! Боунс подбросила это доказательство, чтобы подставить меня! — твёрдо заявила

женщина в розовом наряде.

Несколько человек посмеялись. Все знали, что Амелия Боунс была очень честной женщиной, даже её враги.

— Значит, ваше появление на встрече было сфабриковано благодаря оборотному зелью, а улики — подделка, — каменным голосом произнесла Амелия. — Тогда, быть может, вы объясните, почему вы исчезли через несколько дней после ареста Ройстона Уэлча?

— Мадам Амбридж навещала своего больного отца, — спокойно ответил адвокат. — Ваши авроры, конечно же, доложили об этом, после того как ворвались в дом и оглушили её, не сказав ни слова?

— Мы можем очень быстро разрешить этот вопрос, если мадам Амбридж согласится на использование сыворотки правды. Мы знаем, что она не принимала антидота и не владеет Окклюменцией, так что зелье подействует.

Амелия знала, что её собственное двуличие будет раскрыто, если Амбридж действительно согласится, но шанс, что та решится на такое, был ничтожно мал. Всё это было уловкой, чтобы вызвать ещё больше сомнений в личности жабы, когда та откажется от сыворотки.

Как же Амелии хотелось использовать её во всех уголовных расследованиях, но она знала, что этого никогда не случится. Помимо антидота и Окклюменции, люди с достаточной силой воли также могли противостоять действию сыворотки, не говоря уже о том, что оно открывало правду только в том виде, в каком её видел выпивший. Однако всё это было лишь отговорками. Настоящая причина, по которой применение сыворотки правды было запрещено в уголовных расследованиях, заключалась в том, что у людей, стоящих у власти, была смертельная аллергия на правду, и они не хотели рисковать, легализуя применение напитка.

— Сыворотка правды, которая, без сомнения, будет подделана, чтобы получить нужные вам результаты! — огрызнулась Амбридж.

Пока они перебрасывались аргументами, Фадж сидел на своём месте, отведённом для Министра Магии, в подозрительном молчании.

Ему очень не хотелось объявлять Долорес обвинительный приговор. Не столько потому, что она была ему сильно симпатична, сколько потому, что это создало бы плохой прецедент ножа в спину его же союзнику. Но когда он оглядел комнату и поймал напряжённый взгляд зелёных глаз молодого волшебника, который подтолкнул его к созыву этого суда, Фадж понял, что у него нет выбора.

«Сделай это», — казалось, твердил этот взгляд. — «Сделай это, иначе...».

Фадж не хотел проверять, что сделает Гарри, если Долорес признают невиновной. «Мальчик, который выжил», может быть, пока и не имеет какого-то официального статуса, но несколькими своими словами он мог нанести очень большой вред.

Поэтому Фадж громко прочистил горло, чтобы привлечь внимание людей, и произнёс:

— Поскольку мадам Амбридж отказалась от применения сыворотки правды, её вина кажется очевидной. Я предлагаю сейчас проголосовать.

Министр решительно не стал смотреть на яростное выражение лица только что преданной Долорес, когда благородные Лорды и Леди Визенгамота подавляющим большинством проголосовали за то, что она виновна. Многие считали Амбридж полезной в качестве рычага, способного повлиять на Министра, но в зале не было ни одной души, которая не находила бы

её невероятно раздражающей. Они всегда могли найти другого такого простофилю.

— Вы пожалеете об этом! — вскричала Амбридж, увидев количество людей, проголосовавших против неё. — Вы все об этом пожалеете!

Гарри смотрел, как уводили эту пухлую женщину, её ненависть теперь вырвалась наружу, поскольку она выкрикивала угрозы и оскорбления при каждом шаге из комнаты.

Он был как-то разочарован всей этой ситуацией. Он надеялся каким-то образом заманить её в ловушку и устроить публичный поединок на смерть, но сейчас он вряд ли мог такое оправдать.

— А вот и Фадж, — пробормотал Сириус, выводя его из задумчивости.

Гарри оглянулся и увидел, что толстый идиот действительно идёт к нему. На его лице была странная смесь нервозности и нетерпения. Что ж, он воспользовался услугами Продажного Министра, и теперь пришло время с ним расплатиться. Гарри прямо слышал, как стервятники за пределами зала суда требуют официальных заявлений. Ёбаные репортёры.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1316020